

Сестрица Хун тоже не отличалась хорошим настроением. Она была неплохим человеком, но с тяжёлым характером, особенно нетерпимым к новичкам вроде Гу Цинчэна, привыкшим покорно сносить всё. В работе она полагалась на приказы, а не на обсуждения. Гу Цинчэн покорно слушал, и, видя, что он молчит, как обычно, Хун почувствовала лёгкое раздражение. Постоянное молчание собеседника в конце концов заставило её почувствовать неловкость, и она лишь бросила:

— Отдохнул? Если отдохнул, иди работать!

Гу Цинчэн без промедления бросился выполнять поручения, и его прежняя апатия куда-то исчезла. Сестрица Хун обрадовалась:

— Вот это правильно! Новичкам нужно быть расторопными. Я заметила, что в последнее время ты как будто начал задирать нос. Подумай хорошенько, новичкам нельзя вести себя как звёзды, иначе ты наживёшь врагов среди журналистов и редакторов, которые потом будут тебя травить, и тебе будет трудно оправиться.

Гу Цинчэн кивнул:

— Я буду усердно работать с вами, сестрица Хун.

Будучи на пике популярности, он постоянно мелькал в новостях и не сходил с первых строк поисковых запросов, зарабатывая десятки тысяч юаней в день. Хун умела видеть слабости людей и знала, что Гу Цинчэн, никогда не видевший таких денег, будет радоваться каждому успеху. Она открыла ему интернет-банк, и каждый раз после перевода он получал уведомление, что заставляло его сердце трепетать от радости, разгоняя мрачные мысли прошлых дней. Иногда, просыпаясь ото сна, он думал, что прошлая жизнь была лишь кошмарным сном, а сейчас он достиг вершины славы и богатства, постепенно забывая о прошлом и целиком погружаясь в стремление сделать свою жизнь ещё более яркой.

Раньше он был человеком с позитивной энергией, хотя и скромным, но умеющим жить, с открытым характером, умеющим утешать и убеждать себя. Однако позже он стал всё более замкнутым и неуверенным в себе, и на это повлияло множество факторов. Сейчас он был лишь на первом году карьеры в шоу-бизнесе, и каждый заработанный им юань оставался в его кармане. Он ещё не купил дом для своей семьи, не познакомился с той женщиной, Мэн Дань, и не встретил Чжао Цзинмина. Все те неприятности, что произошли с ним в прошлой жизни, ещё не случились. Если он будет жить правильно, как инфузория-туфелька из учебника биологии, избегая опасностей и стремясь к выгоде, его жизнь может стать поистине блистательной. Сестрица Хун рассказала ему о планах на его актёрскую карьеру и, похлопав его по плечу, сказала:

— Работай со мной усердно, и я сделаю из тебя суперзвезду уровня Лю Инъин!

Гу Цинчэн кивнул:

— Всё зависит от вас, сестрица Хун!

Прошлое пусть останется сном. Тех, кто причинил ему боль, он больше не хотел видеть. С такими мыслями он вдруг услышал, как Хун сказала:

— Кстати, есть одна вещь, о которой я хочу тебе сообщить, но ты должен сохранить это в секрете.

Гу Цинчэн удивился:

— Что случилось?

— Генеральный директор медиакомпании «Чжэнъян» хочет переманить меня. Он несколько раз тайно связывался со мной, предлагая очень заманчивые условия.

Лицо Гу Цинчэна побелело, и он услышал, как Хун продолжила:

— Я ещё думаю над этим, но хочу спросить тебя: если я перейду туда, ты пойдёшь со мной? Не знаю, знаешь ли ты, но директор «Чжэнъян» очень тебя ценит, я не раз слышала, как он тебя хвалил.

Генеральный директор «Чжэнъян» по имени Цзян Чэн, если честно, имел не лучшую репутацию.

В прошлой жизни Гу Цинчэн встречал его лишь пару раз. Впервые это было на мероприятии в бутике, но он не любил пялиться на людей, поэтому сохранил лишь смутное воспоминание. Второй раз они встретились в караоке, кажется, на каком-то мероприятии, организованном сестрицей Хун. Тогда он хотел разорвать контракт с Хун, и их отношения были натянутыми. Он отказывался идти, но в итоге, по какой-то причине, всё же пошёл. Придя туда, он устроился в углу и играл в телефон, а Цзян Чэн подошёл и спросил, во что он так увлечённо играет. Тогда он и запомнил его. Но если говорить о странных деталях, он заметил, что от Цзян Чэна совершенно не пахло духами.

Шоу-бизнес — это мир гламура, где и мужчины, и женщины всегда используют духи. Артисты не выходят без макияжа, а ещё они наносят на себя кучу других средств, так что все они пахнут приятно. Сестрица Хун говорила ему, что духи бывают разные, у каждого свой аромат, и знатоки могут определить марку по запаху. Но он считал, что все духи пахнут одинаково — просто приятно. Этот аромат он не любил, но и не ненавидел. С тех пор как он попал в шоу-бизнес, все окружающие умели ухаживать за собой, и запах духов стал для него привычным. Поэтому, внезапно ощутив естественный запах, он немного растерялся.

Насколько он знал, Цзян Чэн был генеральным директором, но на нём не было ни капли духов, только лёгкий запах табака, который был довольно приятен.

Но это было всё. Он решил, что отсутствие духов у Цзян Чэна, скорее всего, связано с тем, что тот не разбирался в этом, ведь, как говорили, он был нуворишем, богачом, разбогатевшим на угольных шахтах, который, скопив немного денег, начал инвестировать в киноиндустрию. Его репутация была не из лучших.

В его воспоминаниях они встречались лишь дважды, и это едва ли можно было назвать знакомством. Больше он ничего не мог вспомнить, но позже их судьбы переплелись, и если бы он решил разобраться со всеми, кто довёл его до смерти в прошлой жизни, то Цзян Чэн, возможно, тоже оказался бы в этом списке.

Все эти слухи начались с того, что сестрица Хун время от времени упоминала его имя.

— Директор Цзян из «Чжэнъян», ты его знаешь? Кажется, ты ему нравишься.

Будучи гетеросексуалом, который бросил школу после девятого класса, Гу Цинчэн узнал о гомосексуальности лишь после того, как попал в шоу-бизнес. Но он не думал, что Цзян Чэн гомосексуал. Ему казалось, что слова Хун о том, что он «нравится», означают, что Цзян Чэн им

восхищается... Хотя он и не видел в себе ничего, что могло бы вызвать восхищение.

Он думал, что Цзян Чэн хочет переманить его.

Но Гу Цинчэн, бывший охранник с зарплатой в 2 000 с лишним юаней, ставший теперь мелкой знаменитостью, зарабатывающей сотни тысяч за одно мероприятие, обязан всем своей старой компании «Цзуй Юйлэ». Он не мог поступить неблагодарно, поэтому каждый раз, когда Хун заводила эту тему, он не реагировал.

Но позже даже его ассистент Сяо Тан начал упоминать об этом, а потом и его девушка Мэн Дань иногда шутила:

— А директор «Чжэнъян», кажется, к тебе равнодушен?

Гу Цинчэн постепенно начал понимать, что Цзян Чэн был человеком, который не разбирал, мужчина перед ним или женщина.

С этого момента он стал испытывать отвращение к имени Цзян Чэна, даже чувствуя некоторую униженность и стыд. Поэтому каждый раз, когда кто-то упоминал это имя, он хмурился.

Сестрица Хун же считала, что это связано с его растущей популярностью и зазнайством. Их отношения в тот период становились всё хуже, и в конце концов компания сменила ему менеджера.

Затем произошло самое загадочное событие в его жизни. Он, Мэн Дань и Чжао Цзинмин пошли ужинать, и, кажется, за столом они переборщили с алкоголем. Когда он очнулся, то обнаружил себя голым на кровати. С трудом поднявшись, он открыл глаза и увидел сцену, которую не забудет никогда.

На кровати лежал мужчина, раскинувшись на спине. Его высокое и стройное тело, обнажённое, как и у Гу Цинчэна, занимало почти всю кровать. Мускулистое, с широкими плечами и узкой талией, оно излучало жизненную силу.

Этим мужчиной был Цзян Чэн, глава «Чжэнъян», тот самый человек, который стал свидетелем его смерти.

Он резко поднялся с кровати, некоторое время сидел в оцепенении, затем начал судорожно одеваться. Едва он натянул штаны, как мужчина проснулся.

Цзян Чэн, проснувшись, прищурился и, повернувшись к нему, спросил:

— Проснулся?

Гу Цинчэн вздрогнул, наклоняясь, чтобы надеть штаны, но, не попав ногой в штанину, споткнулся и упал прямо в объятия Цзян Чэна. Он ощутил горячее и гладкое тело, а затем его лицо было притянуто к себе, и он получил поцелуй.